

Хронические гепатиты В и С как стигма: актуальна ли проблема для российского общества?

С.В. Барамзина

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» Минздрава России, кафедра инфекционных болезней, г. Киров, Россия

Резюме

Хронические гепатиты В и С (ХГВ и ХГС) являются серьезной медико-социальной проблемой мирового сообщества.

Цель исследования: изучить проблему стигматизации и отношения к больным ХГВ и ХГС среди подростков и взрослых.

Материалы и методы. Анонимное анкетирование проведено у 120 жителей Кировской области. Из них 94 взрослых (в возрасте от 18 до 76 лет; средний возраст 39,3±11,5 лет) разных специальностей, кроме медицинских (группа 1), и 26 подростков в возрасте 16–17 лет (средний возраст 16,5±0,5 года), учеников старших классов общеобразовательных школ (группа 2). Оригинальная анкета включала 16 вопросов, разделенных на 3 блока. В 1-м блоке содержались вопросы о социально-демографическом статусе респондента, 2-й и 3-й блоки включали вопросы по эпидемиологии инфекций вируса гепатита С (HCV) и вируса гепатита В (HBV) и об отношении к больным ХГС и ХГВ соответственно.

Результаты и заключение. В ходе работы у большинства респондентов (50–65,4%) из обеих групп выявлено негативное отношение к больным ХГВ и ХГС (в меньшей степени выраженное по отношению к близким родственникам и друзьям больным ХГС), которое проявлялось в стремлении исключить бытовые контакты и отказе проживать в одной комнате с больным ХГВ/ХГС, не желании совместного пребывания своего ребенка/брата в одной группе детского сада с больным ХГВ/ХГС ребенком. Страх перед заражением HBV/HCV-инфекцией связан с плохим знанием факторов и путей передачи этих заболеваний. В единичных случаях подростки и взрослые проявляли крайнюю степень деструктивного отношения, которое выражалось в принятии дискриминационных мер по отношению к данной категории пациентов – увольнение с работы и исключение из школы/ВУЗа. Полученные результаты свидетельствуют о наличии проблемы стигматизации больных ХГВ и ХГС в обществе, как у детей, так и у взрослых, что требует проведения планомерной работы по санитарному просвещению.

Ключевые слова: хронические гепатиты В и С, стигматизация и дискриминация больных, отношение к больным.

Для цитирования: Барамзина С.В. Хронические гепатиты В и С как стигма: актуальна ли проблема для российского общества? Терапевтический архив. 2019; 91 (11): 4–9. DOI: 10.26442/00403660.2019.11.000403

Chronic hepatitis B and C as stigma: Is the problem relevant for Russian society?

S.V. Baramzina

Kirov State Medical University, Department of Infectious Diseases, Kirov, Russia

Chronic hepatitis B and C (CHB and CHC) are a serious medical and social problem of the world community.

Aim: to study the problem of stigmatization and attitudes to patients with CHB and CHC among adolescents and adults.

Materials and methods. An anonymous survey was conducted in 120 residents of the Kirov region. Of these, 94 adults (aged 18 to 76 years; average age 39.3±11.5 years) of different specialties except medical (group 1) and 26 adolescents aged 16–17 years (average age 16.5±0.5 years), high school students (group 2). The original questionnaire included 16 questions divided into 3 blocks. Block 1 contained questions about the socio-demographic status of the Respondent, block 2 and block 3 included questions on the epidemiology of HCV and HBV infection and on the treatment of patients with CHC and CHB respectively.

Results and conclusion. In the course of work the majority of respondents (50–65.4%) from both groups revealed a negative attitude towards patients with CHB and CHC (to a lesser extent pronounced against close relatives and friends of CHC patients), manifested by a desire to exclude casual contact and refusal to live in the same room with the patient CHB/CHC, no desire of sharing your child/brother in the same kindergarten group patients with CHB/CHC child. Fear of Contracting HBV/HCV infection has been linked to poor knowledge of the factors and pathways of transmission of these diseases. In a few cases, adolescents and adults showed an extreme degree of destructive attitude, which was expressed in the adoption of discriminatory measures against this category of patients – dismissal from work and expulsion from school/University. The results indicate that there is a problem of stigmatization of patients with CHB and CHC in society, both in children and adults, which requires systematic work on health education.

Keywords: chronic hepatitis B and C, stigmatization and discrimination of patients, attitude to patient.

For citation: Baramzina S.V. Chronic hepatitis B and C as stigma: Is the problem relevant for Russian society? Therapeutic Archive. 2019; 91 (11): 4–9. DOI: 10.26442/00403660.2019.11.000403

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
ОГВ – острый гепатит В
ХГВ – хронический гепатит В

ХГС – хронический гепатит С
HBV – вирус гепатита В
HCV – вирус гепатита С

Хронические вирусные гепатиты В и С (ХГВ и ХГС) являются глобальной медико-социальной проблемой. По оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире насчитывается около 328 млн человек, страдающих хроническими формами инфекций вируса гепатита В (HBV) и вируса гепатита С (HCV). Ежегодно в мире около 1 млн человек умирают от неблагоприятных исходов, таких

как цирроз и рак печени, вызванных HBV/HCV [1]. ХГВ и ХГС в России также являются серьезной проблемой. В современных условиях к особенностям эпидемического процесса относят значительное снижение заболеваемости острыми гепатитами В и С, на фоне которых развивается эпидемия ХГВ и ХГС. По данным Роспотребнадзора, в Российской Федерации число больных ХГВ и носителей HBsAg

составляет более 3 млн человек. Больных хроническими формами HCV-инфекции в стране насчитывается около 1,5–2 млн человек [2].

Согласно данным многих исследований, качество жизни пациентов с диагнозом «хронический гепатит В или С» значительно снижается, в том числе из-за негативного отношения окружающих к ним вследствие страха инфицирования или враждебной настроенности как представителям маргинальной группы [3–6]. Дефицит знаний у населения по различным аспектам социальных инфекционных заболеваний, таких как ХГВ и ХГС, выявленный в более ранних исследованиях, может усугублять стигматизацию болезней. Это ведет к дискриминации больных, которые могут ограничиваться в праве на труд, что отрицательно сказывается на их психоэмоциональном и социальном статусе [7, 8]. Однако в России проведены лишь единичные работы по оценке отношения к пациентам с ХГВ и ХГС, и в целом эта проблема остается недостаточно изученной [4, 6].

Цель исследования: изучить уровень стигматизации и дискриминации по отношению к больным ХГВ и ХГС среди подростков и взрослых.

Материалы и методы

Проспективное исследование в виде анонимного анкетирования проведено у 120 подростков и взрослых, жителей Кировской области. Из них 94 взрослых (в возрасте от 18 до 76 лет; средний возраст $39,3 \pm 11,5$ лет) разных специальностей, кроме медицинских (группа 1), и 26 подростков в возрасте 16–17 лет (средний возраст $16,5 \pm 0,5$ года), учеников старших классов общеобразовательных школ (группа 2). В число опрошенных входили школьники и лица разных специальностей: рабочие, служащие, пенсионеры, бизнесмены, военнослужащие, безработные. Критериями исключения являлись: возраст моложе 16 и старше 76 лет, наличие медицинской специальности, обучение в высшем или среднем медицинском заведении, отсутствие подписанного информированного согласия на анкетирование. Оригинальная анкета включала 16 вопросов, разделенных на 3 блока. В 1-м блоке содержались вопросы о социально-демографическом статусе респондента, 2-й и 3-й блоки включали вопросы по эпидемиологии инфекции HCV и HBV и об отношении к больным ХГС и ХГВ соответственно. Статистическая обработка результатов осуществлялась на персональном компьютере с использованием лицензионных программных средств Microsoft Excel. Рассчитывались средние величины ($\bar{p}$), ошибка средней величины (m_p), достоверность различий качественных показателей оценивалась при помощи критерия Пирсона χ^2_k для четырехпольных таблиц с поправкой Yates на непрерывность выборки (при ожидаемой частоте < 10); различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты

Половой состав участников опроса был следующим: 1-я группа – мужчины и женщины по 47 ($50 \pm 5,2\%$) человек; 2-я группа – 9 ($34,6 \pm 9,3\%$) мальчиков, 17 ($65,4 \pm 9,3\%$) девочек. Среди взрослых высшее образование имели 76%, сред-

Таблица 1. Социально-демографическая характеристика лиц, принявших участие в опросе (n=120)

Категория	Подростки, n=26		Взрослые, n=94	
	n	$p \pm m_p$	n	$p \pm m_p$
Пол:				
мальчики/мужчины	9	$34,6 \pm 9,3$	47	$50 \pm 5,2$
девочки/женщины	17	$65,4 \pm 9,3$	47	$50 \pm 5,2$
Возраст:				
16–17 лет	26	100	–	–
18–76 лет	–	–	94	100
Образование:				
высшее	–	–	72***	$76 \pm 4,4$
среднее	–	–	17	$18,1 \pm 3,9$
специальное	–	–	–	–
среднее	–	–	5	$5,9 \pm 2,3$
Род занятий:				
рабочий	–	–	59	$62,8 \pm 4,9$
служащий	–	–	19	$20,2 \pm 4,1$
пенсионер	–	–	6	$6,4 \pm 2,5$
школьник	26	100	–	–
бизнесмен	–	–	4	$4,3 \pm 2,1$
военнослужащий	–	–	1	$1,1 \pm 1,1$
безработный	–	–	2	$2,1 \pm 1,5$
другое	–	–	3	$3,1 \pm 1,8$

*** $p < 0,001$ – критерий χ^2 по сравнению с лицами со средним специальным и средним образованием.

нее специальное – 18,1%, среднее – 5,9% респондентов (табл. 1).

В начале опроса всем участникам задан вопрос о возможности передачи гепатита С при совместном приеме пищи с больным и при укусе кровососущими насекомыми (табл. 2). Меньше половины подростков и взрослых (46,2 и 42,6%) дали правильные ответы. По 1/3 респондентов из обеих групп не знали ответа на вопрос или отвечали неправильно. Из-за недостаточных знаний эпидемиологических аспектов гепатита С последующие ответы были закономерными.

Большинство участников опроса вне зависимости от возраста не согласились бы проживать в одной комнате с больным ХГС. Достоверно чаще респонденты отрицали возможность совместного проживания с больным ХГС в обеих группах (ответ «нет» по сравнению с ответом «да», $p < 0,001$). Лояльно относились к больным ХГС достоверно большее число взрослых по сравнению с детьми ($p < 0,05$). Затруднялись с ответом на этот вопрос около 1/3 участников. Среди всех опрошенных большинство вне зависимости от возраста также не согласились бы отдать в одну группу детского сада своего ребенка или младшего брата, если бы знали, что эту группу посещает больной ХГС ребенок. Необходимо отметить, что участники из обеих групп достоверно чаще ($p < 0,001$) на этот вопрос давали отрицательный ответ по сравнению с положительным, а взрослые еще и по сравнению с неопределенным ответом (см. табл. 2). Исключить контакты (личное общение) с больным ХГС во избежание заражения предлагали 1/3 подростков и чуть меньшее количество взрослых. Не дали ответа на данный вопрос от 19 до 23,4% участников.

В большинстве случаев в обеих группах респонденты не считали целесообразным устранять от работы и занятий в школе больных ХГС. Однако от 7,7 до 10,6% опрошенных считали, что необходимо увольнять с работы и исключать из школы больных ХГС, а около 1/3 не смогли ответить на вопрос.

Сведения об авторе и контактная информация:

Барамзина Светлана Викторовна – к.м.н., доцент каф. инфекционных болезней Кировского государственного медицинского университета Минздрава России, тел.: 8(8332)33-19-93; e-mail: sw3837@mail.ru

Таблица 2. Ответы подростков и взрослых на вопросы анкеты (n=120)

Варианты ответов	Подростки, n=26		Взрослые, n=94	
	n	p±m _p , %	n	p±m _p , %
1. «Возможна ли передача вируса гепатита С при совместном приеме пищи с больным или при укусе насекомого?»				
Да	8	30,8±9,0	25	26,5±4,6
Нет	12	46,2±9,8	40	42,6±5,1
Не знаю	6	23,0±8,3	29	30,9±4,7
2. «Необходимо ли исключить контакты (общение) с больными ХГС людьми, чтобы избежать заражения?»				
Да	8	30,8±9,0	22	23,4±4,4***
Нет	13	50,0±9,8	50	53,2±5,2
Не знаю	5	19,2±7,7*	22	23,4±4,4***
3. «Согласились бы Вы жить в одной комнате с человеком, про которого Вы знали или подозревали, что он болен ХГС?»				
Да	1	3,9±3,7°.	23	24,5±4,4***
Нет	16	61,5±9,5	49	52,1±5,2
Не знаю	9	34,6±9,3	22	23,4±4,4***
4. «Согласились бы Вы отдать в одну группу детского сада своего ребенка или младшего брата, если бы узнали, что в этот сад ходит ребенок, больной ХГС?»				
Да	1	3,9±3,8***	19	20,2±4,1***
Нет	17	65,4±9,3	55	58,5±5,1
Не знаю	8	30,8±9,0	20	21,3±4,2***
5. «Приостановите ли Вы общение с близким другом или родственником, если узнаете, что он болен ХГС?»				
Да	3	11,5±6,3***	5	5,3±2,3***
Нет	20	76,9±8,2	74	78,7±4,2
Не знаю	3	11,5±6,3***	15	16,0±3,8***
6. «По вашему мнению, необходимо ли увольнять с работы и исключать из школы, ВУЗа больных ХГС?»				
Да	2	7,7±5,2***	10	10,6±3,2***
Нет	15	57,7±9,7	64	68,1±4,8
Не знаю	9	34,6±9,3	20	21,3±4,2***

*p<0,05; ***p<0,001 – критерий χ^2 по сравнению с ответом «нет» в этой же группе; °p<0,05 – критерий χ^2 по сравнению с взрослыми.

Ограничение в личном общении из-за наличия ХГС не распространялось на близких родственников и друзей. Так, в преобладающем большинстве случаев участники продолжили бы контактировать с больным ХГС родственником или другом, при этом положительные ответы («да, прекращу общение») встречались достоверно реже по сравнению с отрицательными ответами («нет, продолжу общение») в обеих группах (см. табл. 2). В исследовании установлено, что уровень осведомленности по большинству вопросов, касающихся частной эпидемиологии гепатита С, был низким и не имел отличий в зависимости от возраста и уровня образования респондента. Наличие высшего обра-

Таблица 3. Ответы подростков и взрослых на вопросы анкеты (n=120)

Варианты ответов	Подростки, n=26		Взрослые, n=94	
	n	p±m _p , %	n	p±m _p , %
1. «Возможна ли передача вируса гепатита В при совместном приеме пищи с больным или при укусе насекомого?»				
Да	5	19,2±7,7*	28	29,8±4,7
Нет	13	50,0±9,8°	25	26,6±4,6
Не знаю	8	30,8±9,0	41	43,6±5,1
2. «Необходимо ли исключить контакты (общение) с больными ХГВ людьми, чтобы избежать заражения?»				
Да	9	34,6±9,3	27	28,7±4,7***
Нет	15	57,7±9,7	46	48,9±5,2
Не знаю	2	7,7±5,2***	21	22,4±4,3***
3. «Согласились бы Вы жить в одной комнате с человеком, про которого Вы знали или подозревали, что он болен ХГВ?»				
Да	2	7,7±5,2***	16	17,0±3,9***
Нет	13	50,0±9,8	52	55,3±5,1
Не знаю	11	42,3±9,7*	26	27,7±4,6***
4. «Согласились бы Вы отдать в одну группу детского сада своего ребенка или младшего брата, если бы узнали, что в этот сад ходит ребенок, больной ХГВ?»				
Да	2	7,7±5,2***	14	14,9±3,7***
Нет	17	65,4±9,3	59	62,8±4,9
Не знаю	7	26,9±8,7*	21	22,3±4,3***
5. «Приостановите ли Вы общение с близким другом или родственником, если узнаете, что он болен ХГВ?»				
Да	2	7,7±5,2***	11	11,7±3,3***
Нет	21	80,7±7,7	66	70,2±4,7
Не знаю	3	11,5±6,3***	17	18,1±3,9***
6. «По вашему мнению, необходимо ли увольнять с работы и исключать из школы, ВУЗа больных ХГВ?»				
Да	2	7,7±5,2***	17	18,1±3,9***
Нет	20	76,9±8,3	56	59,6±5,1
Не знаю	4	15,4±7,1***	21	22,3±4,3***

*p<0,05; ***p<0,001 – критерий χ^2 по сравнению с ответом «нет» в этой же группе; °p<0,05 – критерий χ^2 по сравнению с взрослыми.

зования не медицинского профиля у большинства респондентов не влияло на объем знаний по элементарным вопросам эпидемиологии гепатита С (см. табл. 1, 2).

В блоке вопросов, касающихся частных аспектов эпидемиологии ХГВ, в половине случаев подростки ответили правильно, а взрослые — лишь в 26,6% (p<0,05; табл. 3). Также достоверно чаще дети давали правильные ответы на этот вопрос по сравнению с неправильными ответами (p<0,05). Уровень негативной настроенности по отношению к больным ХГВ, который проявлялся в избегании контактов, нежелании проживать в одной комнате с пациентом с НВВ-инфекцией, наблюдался с частотой от 28,7 до 55,3% случаев

в разных группах, был схожим с таковым при ХГС и не зависел от возраста.

Достоверно чаще участники из обеих групп давали отрицательные ответы по различным вопросам возможной коммуникации и взаимодействия с больными ХГВ (вопросы 2–5, см. табл. 3; $p < 0,001$). Только 7,7% подростков и 11,7–17% взрослых согласились бы на совместное проживание в одной комнате с больным ХГВ, одновременное пребывание ребенка/брата в группе детского сада. Большинство детей и взрослых достоверно чаще не поощряли дискриминационные меры относительно пациентов данной группы, однако 7,7% детей и 18,1% взрослых настаивали на ограничении права на труд и образование больных при наличии у них диагноза ХГВ (6-й вопрос, см. табл. 3).

Вектор стигматизации в основном направлен на незнакомых людей, больных ХГВ, не зависел от возраста и был достоверно ниже по отношению к родственникам и друзьям ($p < 0,001$).

С введением всеобщей вакцинации детей против гепатита В в соответствии с национальным календарем прививок в 1997 г. и проводимой регулярной дополнительной вакцинацией взрослых в России с каждым годом растет иммунная прослойка, которая составляет 78–96% населения в зависимости от возраста и региона проживания [2, 9]. Современные вакцины против гепатита В второго и третьего поколения обеспечивают формирование поствакцинального иммунитета у 76,6–93,9% вакцинированных, что надежно защищает от развития HBV-инфекции [9].

В отличие от гепатита С при HBV-инфекции возможен контактно-бытовой путь передачи при длительном контакте с больным в условиях совместного проживания и пользования общими личными вещами (бритвы, зубные щетки). HCV-инфекция не передается контактно-бытовым путем. При совместном приеме пищи и укусах насекомых передача парентеральных гепатитов В и С не доказана [10–12]. В ходе исследования у большинства респондентов из обеих групп выявлено негативное отношение к больным ХГВ и ХГС, которое проявлялось стремлением исключить бытовые контакты и отказе проживать в одной комнате с больным ХГВ/ХГС и не желанием совместного пребывания своего ребенка/брата в одной группе детского сада с больным ХГВ/ХГС ребенком. В единичных случаях подростки и взрослые проявляли крайнюю степень деструктивного отношения, которое выражалось в принятии дискриминационных мер по отношению к данной категории пациентов – увольнение с работы и исключение из школы/ВУЗа. Различия в уровне образования у подростков и взрослых не влияли на отношение к больным ХГВ и ХГС.

Обсуждение

Стигматизация болезни (от греч. *stigma* – пятно, ярлык) – это процесс в обществе, в результате которого больному человеку присваивается негативная социальная роль. Ухудшения отношений с окружающими у пациентов с инфекционными заболеваниями (острыми или хроническими) связаны в большинстве случаев с риском инфицирования, асоциальным образом жизни больных и могут быть очень длительными по времени [13–18]. Стигматизация инфекционных заболеваний становится причиной дискриминации (лат. *discriminatio* – ущемление), т.е. реализуемых негативных воздействий, ограничением права на труд и образование по отношению в данном случае к больным ХГВ и ХГС. Причины негативного восприятия больных ХГВ и ХГС окружающими связаны с крайне скудными знаниями по эпидемиологии гепатитов В и С. В результате раз-

вивается отрицательное отношение к больным ХГВ и ХГС, которое проявляется различными стигматизирующими установками (нежелание отдавать детей в одно детское учреждение из-за страха инфицирования и жить в одной комнате с больным ХГВ/ХГС), которые ведут к их дальнейшей дискриминации.

Как продемонстрировало настоящее исследование, проблема негативного отношения к больным ХГВ и ХГС актуальна для российского общества и обусловлена дефицитом знаний по эпидемиологии гепатитов В и С. Недостаточный уровень знаний, стигматизация и дискриминация больных ХГВ и ХГС актуальны для многих стран мира [6, 13, 15–19]. Согласно новой стратегии ВОЗ, любые усилия по профилактике вирусных гепатитов в стране и мире должны обязательно включать просветительскую работу, чтобы развеять мифы и ложные представления (вирусы гепатитов В и С могут передаваться через пищу, воду, укусы насекомых, больные ХГВ и ХГС – опасны для окружающих при бытовых контактах) и обосновать необходимость вакцинации от гепатита В, безопасного полового поведения, негативного отношения к наркотикам. В систематическом обзоре (Н. Lee, 2016), включившем 21 исследование, посвященное различным аспектам стигматизации и дискриминации больных ХГВ в странах Азии, определены три ключевые концепции для развития стигматизации – это индивидуальные, социокультурные факторы и поведение в отношении здоровья. Причины стигмы в различных исследованиях отнесены как к индивидуальным, так и к социокультурным факторам. Низкий уровень осведомленности о HBV-инфекции ассоциировался со стигматизацией в 38–70% случаев [15]. Страх перед инфицированием гепатитом В являлся наиболее распространенной причиной стигматизации больных ХГВ. Недостаток знаний и осведомленности о гепатите В часто привел к непониманию болезни, самостигматизации или стигматизации людей с ХГВ. Результаты исследований показали, что большинство азиатов и азиатских американцев, включая медицинских работников, были уверены, что употребление зараженной пищи и пользование общей посудой являлось наиболее распространенным путем передачи HBV. В 38–70% случаев респонденты считали, что носители HBV ставят других под угрозу, заявили о своем намерении избегать общения с ними и поддержали их изоляцию. Аналогичным образом больные ХГВ участники выразили опасения по поводу передачи вируса родственникам через случайный бытовой контакт [15]. Несмотря на стабильно высокую заболеваемость, ХГВ и ХГС в разных странах остаются запретной темой, диагноз часто скрывается больными, о нем не говорят открыто [4, 6, 13–19]. Сталкиваясь в повседневной жизни с отчуждением и страхом со стороны окружающих, больные ХГВ и ХГС замыкаются в себе, у них нарушаются поведенческие реакции, развивается хронический стресс и депрессия.

Опасения больных по поводу негативного предвзятого отношения к ним со стороны окружения далеко не беспочвенны! Так, в исследовании Д.С. Астапенко (2014; $n=80$) у 19% больных ХГС после постановки диагноза сузился круг общения и ухудшились отношения с коллегами, у 23% опрошенных возникли проблемы с переходом на другую работу. Помимо этого, 23% больных отмечали пристрастное к себе отношение со стороны медицинского персонала, осведомленного о заболевании, а 15% получали отказ в оказании медицинской помощи. При этом большая часть пациентов (77%) всегда информировали о своем диагнозе медицинских работников [6]. Масштабы проблемы трудно переоценить, учитывая, что в России, по данным Роспотребнадзора, около 4–5 млн человек живут с диагнозом

ХГВ и ХГС, а в 25–35% случаев на амбулаторном приеме инфекциониста также составляют больные с данной патологией [2]. Различные ограничения в социальной сфере больных ХГС и ХГВ из-за предвзятого отношения и ошибочных представлений значительно снижают качество их жизни [4, 6, 13–19].

Полученные данные согласуются с результатами О.В. Александрова (2007), который установил при анкетировании населения явления стигматизации больных ХГС. В основном это было связано с образом больного ХГС, который ассоциировался у взрослых исключительно с социальным поведением, т.е. двойной стигмой (внутривенной наркоманией, промискуитетом) [4]. Проведенное исследование показало, что отношение к больным ХГВ и ХГС у подростков и взрослых формировалось в условиях дефицита знаний по частным вопросам эпидемиологии гепатитов С и В. Не знали или сомневались в ответах на вопрос о невозможности передачи вирусов HBV и HCV при совместном приеме пищи или укусах кровососущих насекомых более 50% респондентов из обеих групп. Причем взрослые ориентировались в данных вопросах при HBV-инфекции достоверно хуже по сравнению с подростками, что свидетельствует о лучшей актуализации этой темы у школьников ($p < 0,05$). Уровень образования респондентов не влиял на отношение к больным ХГВ и ХГС.

В многочисленных исследованиях, посвященных передаче гепатита В и С при укусах кровососущих насекомых (клопов, moskitov), не удалось обнаружить вирусы HBV/HCV в их слюнных железах, что исключало трансмиссивную передачу инфекций [11, 12]. М.К. Ghoda и соавт. (2005) в проспективном индийском исследовании изучали возможность передачи вируса гепатита В при укусе комарами. В гипотезе исследования предполагалось, что если комары являются переносчиками HBV, то случаи малярии и острого гепатита В (ОГВ) должны быть взаимосвязаны. Изучена заболеваемость малярией и ОГВ с целью выявления сезонности и корреляционной зависимости между инцидентностью этих инфекций. Случаи малярии и ОГВ контролировались ежемесячно, проспективно в течение трех лет. Повышение инцидентности по малярии было приурочено к сезону дождей, но пика заболеваемости ОГВ не отмечалось. Таким образом, корреляционной связи между заболеваемостью малярией и ОГВ не выявлено, что опровергало гипотезу о возможной трансмиссивной передаче HBV [11].

Закономерными были также ответы на вопросы, определяющие отношение со стороны респондентов к больным ХГВ и ХГС. Необходимо отметить, что значимых различий в ответах у подростков и взрослых относительно вида инфекции (ХГВ или ХГС) по большинству вопросов не выявлено. В 50–57,7% случаев участники опроса из 2 групп не считали необходимым резко ограничить бытовые контакты при общении с данной категорией больных. Однако не смогли ответить на данный вопрос или отрицали возможность контактов в быту из-за страха заражения 42,3–50% взрослых и детей.

Исключали возможность совместного проживания в одной комнате с больным ХГВ или ХГС, а также одновременного пребывания ребенка/брата в одной группе детского сада с больными детьми большинство опрошенных из обеих групп (см. табл. 2, 3). Толерантность по отношению к данной категории больных проявили подростки в единичных случаях, а взрослые в 17–24,5% случаев. В целом взрослые оказались более лояльными и достоверно чаще согласились бы на проживание в общей комнате с больным ХГС ($p < 0,05$). Также установлено, что достоверно чаще все

участники давали отрицательные или неопределенные ответы на данные вопросы по сравнению с положительными ответами (см. табл. 2, 3). Проведенное исследование согласуется с результатами А.В. Баранова (2009), в которых показана недостаточная осведомленность школьников в вопросах эпидемиологии гепатита С [10]. В ряде исследований авторы пришли к выводу, что ХГС становится стигмой в значительной степени из-за его связи с употреблением инъекционных наркотиков [5, 13–19]. ХГВ и ХГС нередко становятся причиной дискриминации, стигматизации и в других странах. Так, в Китае встречается нарушение прав больных ХГВ на труд и образование, поэтому они избегают окружающих. Кроме того, культура влияет на убеждения, которые люди связывают с HBV-инфекцией, и может вызывать стигматический опыт. В азиатском социокультурном контексте больной ХГВ часто рассматривается как вредный для общества или семьи, а HBV-положительный статус ошибочно стигматизирует членов семьи и увеличивает страх перед «потерей лица», т.е. позором. Человек, который «теряет лицо», уже не может нормально функционировать в своей социальной среде, страдает его социальная адаптация, могут возникнуть проблемы с вступлением в брак или трудоустройством [15].

В опубликованном ранее собственном исследовании наглядно показана роль медицинского образования, наличие которого меняло отношение к больным ХГВ и ХГС. Так, у студенческой молодежи медицинского ВУЗа по сравнению с учащимися гуманитарного университета достоверно реже выявлялись стигматизирующие установки по отношению к больным ХГС и ХГВ [19].

В большинстве случаев у участников обеих групп не выявлено проявлений дискриминации по отношению к больным ХГВ и ХГС ($p < 0,001$). Несмотря на выраженные стигматизирующие установки по отношению к пациентам с ХГВ и ХГС, о мерах дискриминационного характера (увольнение с работы и исключение из школы/ВУЗа) высказывались единичные подростки и несколько чаще хотели ограничить в правах больных взрослые. От 15,4 до 34,6% всех опрошенных не смогли определиться с ответом.

В преобладающем большинстве случаев участники обеих групп не рассматривали друзей и родственников с диагнозом ХГВ и ХГС как угрозу для своего здоровья и продолжали бы общение с ними, узнав об их заболевании. Однако в единичных случаях подростки и взрослые приостановили бы общение и 11,5–18,1% респондентов не смогли высказаться определенно.

Заключение

В настоящем исследовании установлено наличие стигматизирующих предубеждений по отношению к больным ХГВ и ХГС, которые не зависели от возраста и общего уровня образования и ассоциировались с дефицитом знаний по элементарным вопросам эпидемиологии гепатитов В и С более чем у 50% респондентов из обеих групп. Большинство участников стремились оградить себя и своих детей/сibсов от бытовых контактов с больными ХГВ и ХГС. Негативное отношение к больным ХГВ и ХГС выражалось в меньшей степени, если они являлись родственниками или друзьями, а не чужими людьми. В большинстве случаев стигматизация больных ХГВ и ХГС не приводила к декларации мер дискриминации. Однако 1/5 часть взрослых и в единичных случаях дети высказывались о необходимости ограничения в праве на труд и образовании этой группы пациентов. Для решения данной проблемы необходима планомерная работа по санитарному просвещению всех групп населения.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Глобальная стратегия сектора здравоохранения по вирусному гепатиту на 2016–2021 гг. [http://www.who.int/hepatitis/strategy 2016-2021/ghss-hep/ru/](http://www.who.int/hepatitis/strategy%202016-2021/ghss-hep/ru/) Ссылка активна на 20.11.2018 [The Global Health Sector Strategy on viral hepatitis in the 2016-2021 biennium [http://www.who.int/hepatitis/strategy 2016-2021/ghss-hep/ru/](http://www.who.int/hepatitis/strategy%202016-2021/ghss-hep/ru/) Ssylka aktivna na 20.11.2018 (In Russ.)].
2. Роспотребнадзор по Кировской области и РФ. Доступно по: <http://www.43.rospotrebnadzor.ru> и <http://rospotrebnadzor.ru> Ссылка активна на 20.11.2018 [Rosspotrebnadzor po Kirovskoj oblasti i RF Dostupno po: <http://www.43.rospotrebnadzor.ru> i <http://rospotrebnadzor.ru> Ssylka aktivna na 20.11.2018 (In Russ.)].
3. Дудник О.В. Качество жизни и возможности его улучшения у больных хроническими гепатитами В и С: автореф. дисс.... канд. мед. наук. М., 2013 [Dudnik OV. Quality of life and the possibility of improvement in patients with chronic hepatitis B and C: avtoref diss.... kand med nauk. Moscow, 2013 (In Russ.)].
4. Александров О.В. Влияние социального статуса на качество жизни больных хроническим гепатитом С: автореф. дисс.... канд. мед. наук. Волгоград, 2007 [Aleksandrov OV. The impact of social status on quality of life of patients with chronic hepatitis C: avtoref diss.... kand med nauk. Volgograd, 2007 (In Russ.)].
5. Шевченко В.В. Психосоматический статус больных вирусными гепатитами В и С на стационарном этапе лечения: автореф. дисс.... канд. мед. наук. С.-Петербург, 2008 [Shevchenko VV. The psychosomatic status of patients with viral hepatitis B and C at the inpatient stage of treatment: avtoref diss....kand med nauk. StPb., 2008 (In Russ.)].
6. Астапченко Д.С. Социально-клинические проблемы лечения хронического гепатита С. *Актуальная инфектология*. 2014;2(3). www.mif-ua.com 25 [Astapchenko DS. Socio-clinical problems in the treatment of chronic hepatitis C. *Aktual'naya infektologiya*. 2014;2(3). www.mif-ua.com 25. Ssylka aktivna na 20.11.2018 (In Russ.)].
7. Барамзина С.В. Оценка осведомленности подростков и взрослых в вопросах эпидемиологии, исходов и терапии хронических гепатитов В и С. *Терапевтический архив*. 2016;88(11):37-42 [Baramzina SV. Evaluation of awareness of adolescents and adults in the epidemiology, outcomes and treatment of chronic hepatitis B and C. *Therapeutic Archive*. 2016;88(11):37-42 (In Russ.)]. doi:10.17116/terarkh2016881137-42
8. Новикова Ю.Б., Шуляк Ю.А., Демидович Л.И. и др. Изучение уровня знаний о возможности заражения, лечения и профилактики парентеральных гепатитов В и С и ВИЧ-инфекции среди пациентов наркологического стационара. *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2013;(2):80-6. Доступно по: <http://www.epidemvac.ru/> Ссылка активна на 20.11.2018 [Novikova JuB, Shuljak JuA, Demidovich LI, et al. Assessment of knowledge in regard to infection transmission, treatment and prevention of parenteral hepatitis B and C, and HIV infection among drug addicts. *Jepidemiologija i vakcinoprofilaktika*. 2013;(2):80-6 (In Russ.)]. Dostupno po: <http://www.epidemvac.ru/> Ssylka aktivna na 20.11.2018.
9. Эсауленко Е.В., Сухорук А.А., Захаров К.А. и др. Иммуногенность вакцины против гепатита В третьего поколения (pre-S1/pre-S2/S). *Инфекция и иммунитет*. 2018;8(1):71-8 [Esaulenko EV, Sukhoruk AA, Zakharov KA, et al. The immunogenicity of the third generation hepatitis B vaccine (pre-S1/pre-S2/S). *Infekciya i immunitet*. 2018;8(1):71-8 (In Russ.)]. doi.org/10.15789/2220-7619-2018-1-71-78
10. Баранов А.В. Эпидемиологические факторы и клинико-иммунологические аспекты патогенеза хронического гепатита С: автореф. дисс.... докт. мед. наук. М., 2009. Доступно по: <http://medical-diss.com/medicina> Ссылка активна на 20.11.2018 [Baranov AV. Jepidemiologicheskie faktory i kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza hronicheskogo gepatita S: avtoref diss... dok med nauk. Moskva, 2009 (In Russ.)]. Dostupno po: <http://medical-diss.com/medicina>. Ssylka aktivna na 20.11.2018.
11. Ghoda MK, Shah RA. A prospective epidemiological study to see if mosquito bite could be responsible for spread of hepatitis B virus infection. *Trop Gastroenterol*. 2005 Jan-Mar;26(1):29-30.
12. Houldsworth A. Exploring the possibility of arthropod transmission of HCV. *J Med Virol*. 2017 Feb;89(2):187-94. doi: 10.1002/jmv.24638. Epub 2016 Sep 2
13. Kostić M, Kočić B. Stigmatization and discrimination of patients with chronic hepatitis C. *Vojnosanit Pregl*. 2016;73(12):1116-24.
14. Crutzen R, Göritz AS. Public awareness and practical knowledge regarding Hepatitis A, B, and C: a two-country survey. *J Infect Public Health*. 2012 Apr;5(2):195-8. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jiph.2011.12.001>
15. Lee H, Fawcett J, Kim D, et al. Correlates of Hepatitis B Virus-related Stigmatization Experienced by Asians: A Scoping Review of Literature. *Asia Pac J Oncol Nurs*. 2016 Oct-Dec;3(4):324-34. doi: 10.4103/2347-5625.195896
16. Crofts N, Louie R, Loff B. The next plague: Stigmatization and discrimination related to Hepatitis C virus infection in Australia. *Health and Human Rights*. 1997;2(2):86-97. <http://dx.doi.org/10.2307/4065273>
17. Grundy G, Beeching N. Understanding social stigma in women with hepatitis C. *Nursing Standard*.2004;19(4):35-9. <http://dx.doi.org/10.7748/ns2004.10.19.4.35.c3720>
18. A National Strategy for Prevention and Control of Hepatitis B and C: Institute of Medicine (US) Committee on the Prevention and Control of Viral Hepatitis Infection; Editors: Heather M. Colvin and Abigail E. Mitchell. Washington (DC): National Academies Press (US), 2010. <http://dx.doi.org/10.17226/12793>
19. Барамзина С.В., Брюхович О.М., Окулова Е.О. Оценка уровня стигматизации больных хроническими гепатитами В и С у студентов разных ВУЗов. *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2017;16(3): 72-7 [Baramzina SV, Bryukhovich OM, Okulova EO. Assessment of stigmatization of patients with chronic hepatitis B and C among students from different universities. *Epidemiologija i vakcinoprofilaktika*. 2017;16 (3):72-7 (In Russ.)]. Dostupno po: <http://www.epidemvac.ru/> Ssylka aktivna na 20.11.2018.

Поступила 30.05.2019